улан-удэ

олее трех десятков лет минуло с той поры, как Олег Козлов окончил декоративное отделение Иркутского училища искусств. За эти годы окрепло его мастерство живописца и графика, сформировался индивидуальный авторский стиль, появилось еще одно амплуа — книжного иллюстратора. Талант реалиста, тонко чувствующего пульс жизни, выдержал испытание временем, несмотря на многие искушения, увлекавщие в мир эфемерных идей и новомодных течений.

 Прежде чем обрести свой нынешний стиль, – говорит Олег Тимофеевич, – мне пришлось многое испытать, на многом «обжечься».

 В чем особенность Вашего творческого метода? — спрашиваю я художника.
 По-моему, в том, что я никогда не

стремлюсь создать «благополучную» картину, лишенную каких-либо погрешностей. Главное, чтобы она была эмоционально выразительной, Более поздний тематический цикл я условно назвал «Женщины и цветы», где смысловым и эстетическим центром стали самые прекрасные на земле создания. Иногда я сочетал мотивы цветов и женских фигур в единой аллегорической композиции, отчего по воле воображения на

ИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

икогда не позиции, отчето по воле воображения на ской тем

О. Козлов. Портрет гобеленщины Дашиевой. Х., м. 1987

произведений, посвященных защите природы. Проблематика этих работ, созданных более десятка лет назад, к сожалению, не утратила своей актуальности по сегодняшний день.

Сейчас художник активно занят буддийской тематикой. Героями его произведений

выступают персонажи буддийского пантеона, служителя культа, мифологические образы Центральной Азии. Творчество Олега Козлова не обделено вниманием публики и признанием специалистов. Недавно о нем снят документальный фильм «Осенний вальс» Бурятской государственной телерадиокомпании.

пании.

— Каковы перспективы Вашего творчества? Над чем планируете работать в ближайшее время?

— В молодые годы я был близко знаком с талантливым самородком из села Могсохон Кижингинского района, самодеятельным художником Ц.-Н. Очировым, к сожалению, рано ушедшим из жизни, чье самобытное творчество теперь широко известно. Он был моим хорошим другом и интересным человеком, открывшим для меня многие стороны бурятской

О. Козлов. Хранитель байкальской тайги. Х., м. 1988

Откуда берут начало истоки творчества Олега Козлова, ныне заслуженного художника Бурятии? Каковы условия и факторы, определившие своеобразие его авторского почерка?

О. Козлов. Автопортрет с палитрой. Х., м. 1989

Отвечая на эти вопросы, Олег Тимофеевич вспоминает студенческие годы, которые пришлись на переходное для отечественного искусства время конца 60-х — начала 70-х годов минувшего века. Как известно, в истории художественной культуры оно ознаменовано сменой эпохи «сурового стиля» новыми направлениями в искусстве. Вместе с тем художественную жизнь той поры, на фоне процветавшего соцреализма, наполняли альтернативные веяния андеграунда, а в лексикон поколения «физиков и лириков» активно внедрялись такие понятия, как «авангардизм», «концептуализм», «нонконформизм» и другие идейно-художественные «измы». Эти популярные тенденции не обошли стороной и Иркутское училище искусств. Они оставили, как памятный след юности, отпечаток формальных поисков на ранних работах его выпус-

В те годы под влиянием классической школы рисунка и живописи в сочетании с новационными принципами искусства начинают формироваться особенности художественного языка Олега Козлова, который отличает стилистическая обобщенность реальных форм, тяготение к декоративности цветового решения, аллегорическая трактовка образов. С обретением жизненного и профессионального опыта в его творчестве происходит естественная эволюция, по духу созвучная голосу времени.

несла в себе четко выраженное настроение и тем самым активно воздействовала на чувства зрителей. Для достижения этой цели я иногда сознательно иду на нарушение устоявшихся канонов изображения, трансформируя, в соответствии с замыслом, законы композиции, перспективы, цветовой органики. Разумеется, при этом остаются в силе базовые критерии живописной культуры. К тому же, несмотря на солидный стаж в искусстве и наработанный опыт, я ощущаю постоянное стремление к эксперименту, который открывает возможность для новых способов самовыражения и без которого творчество теряет всякий смысл.

Что вы можете сказать о содержательной стороне своего творчества?

- В разные периоды моей деятельности меня увлекали различные тематические направления. Так, было время, когда в качестве объекта изображения меня более всего интересовал Человек с его неповторимым внутренним миром, и я преимущественно обращался к жанру психологического портрета. По мере углубления в суть бытующих явлений мое внимание переключилось на «тихую жизнь» вещей - безмолвных спутников чловека, способных, однако, многое рассказать о нем. Так появился ряд натюрмортов, в которых я пытался отразить свое мироощущение, признаки прошлого и настоящего времени, образ жизни, привычки и привязанности моих современников. В итоге образовалась ретроспектива, зримо воплотившая ход истории, смену вкусов и идеалов нашего общества.

свет являлись интересные, на мой взгляд, лирически трогательные образы.

По поводу следующей крупной темы хочу сказать, что раньше, выезжая на творческие дачи и на этюды, я часто общался с природой. При этом я видел потребительское отношение людей к окружающей среде, далеко не гуманное по своей сути. Натурные наблюдения переросли в волнующую меня тему экологии и были положены в основу нескольких живописных

О. Козлов. Портрет поэтессы В. Дугаровой. Б., пастель, 1999

О. Козлов. Лотос. Б., акв. 2004

— Что побудило Вас обратиться к столь

специфической теме? Родившись и постоянно проживая в Бурятии, я с детских лет проникался глубиной и своеобразием ее культуры. Буддизм, как известно, составляет неотъемлемую часть национального бытия, духовную основу жизни и нравственности бурятского этноса. К тому же он обладает уникальным комплексом эстетических ценностей, формирующим эталонные представления народа о красоте. Но прежде всего - это система философских взглядов на мир, природу, человека, имеющая непреходящее значение в силу ее гуманистического характера. Поэтому я всегда с большим интересом относился к буддийскому учению и иконографии. Мое знакомство с культурой буддизма сопровождалось выполнением набросков, этюдов, зарисовок. В результате наступил тот момент, когда накопившийся багаж образов и впечатлений потребовал воплощения в самостоятельную ию работ. Для этого я избрал новую для себя технику цветной графики — сочетание акварели и черной туши с использованием приемов граттографии.

диций. Отдавая дань нашей дружбе, глуб же осмыслив и осознав ее ценность п прошествии времени, хочу написать цик камерных живописных работ, посвящен ных этому замечательному художнику. Кроме того, собираюсь выполнить ил

национальной культуры, обычаев и тра

люстрации к новой книге бурятской поэтес сы Валентины Дугаровой в продолжение уже изданных стихов «Мгновения счастья и «Смешинки с горчинкой» в моем оформлении.

В последнее время осваиваю «экзотическую» для Байкальского региона техни-

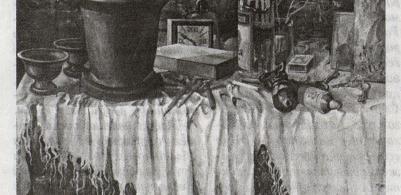
в последнее время осваиваю «экзогическую» для Байкальского региона технику энкаустики, сулящую большие возможности для воплощения свежих замыслов с их особыми живописными задачами. Зрители познакомятся с ними на моей персональной выставке, которая состоится в Улан-Удэ.

За этими словами ясно видятся перспективы творчества заслуженного художника Бурятии Олега Козлова, потенциал которого далеко не исчерпан. А это плавное условие для совершенствования личности мастера, чья профессия — искусство.

Олег ПАЗНИКОВ

О. Козлов. Полевые цветы. Х., м. 1992

О. Козлов. Натюрморт. Х., м. 1979